

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Шэнь Юйе

**ВОЗВРАТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ДАТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Петрухина Елена Васильевна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Николина Наталия Анатольевна

кандидат филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка ФГБОУ
ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Ружицкий Игорь Васильевич

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка для
иностраных учащихся филологического
факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Широкова Елена Николаевна

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и
прикладной лингвистики Института
филологии и журналистики ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 07 июня 2023 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ. 059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.1/2543>

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе анализируются состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Предложения типа *Детям хочется спать. Ей слышится странный гул. Мне здесь хорошо работается* обычно выражают в той или иной степени неконтролируемые субъектом ситуации. При описании подобных предложений в диссертационной работе употребляется термин «конструкция», отражающий тесное взаимодействие синтаксической структуры и ее лексического наполнения.

Рассматриваемые в диссертационной работе конструкции изучались многими исследователями, такими как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, М. Гиро-Вебер, Г.А. Золотова, А.В. Исаченко, Ю.П. Князев, А.Б. Летучий, Н.К. Онипенко, Е.В. Петрухина, О.Н. Селиверстова, М.Ю. Сидорова, З.К. Тарланов, Ф. Фичи, Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелев и др. (см. библиографию). Работы названных ученых анализируются в 1-ой главе диссертации.

Актуальность исследования возвратных конструкций с дативным субъектом обусловлена прежде всего тем, что комплексное изучение употребления, состава, семантики и частотности таких конструкций в современном русском языке на корпусном материале еще не проводилось. Такой подход позволяет уточнить специфику данных конструкций в интерпретации деятельности и состояний человека как неконтролируемых. Рассматриваемые конструкции, согласно преподавательскому опыту автора диссертации, плохо понимаются китайскими учащимися. Изучение (в 4-ой главе) способов перевода данных русских конструкций (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») на китайский язык позволило проанализировать, в чем их специфика с точки зрения китайского языка.

Объектом исследования являются конструкции с возвратными глаголами и формами и субъектом, выраженным именами существительными и личными местоимениями в форме дательного падежа.

Предметом исследования являются типы, состав, семантика и частотность возвратных дативных конструкций в НКРЯ и в Рунете.

Материалом для исследования послужили прежде всего контексты, извлеченные из НКРЯ по двум разработанным формулам поиска: 1) dat + -bmark + med; 2) -PR + dat + -bmark + med. Dat указывает на дательный падеж, -bmark исключает знаки препинания между актантами, med указывает на медиальный залог (т. е. на возвратность), -PR означает 'без предлога перед формой дательного падежа', на расстоянии 1 от med – это расстояние между дативным субъектом и возвратным глаголом. Кроме того, были проанализированы данные по общей частоте и употреблению в НКРЯ однозначных возвратных глаголов, которые всегда используются с дативным субъектом, а также возвратных безличных форм типа *(не) спится*.

Основной целью исследования является комплексное изучение состава, структуры, семантики и частотности возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке на материале НКРЯ.

Достижение поставленной цели определило следующие исследовательские задачи:

1) рассмотрение истории изучения возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике;

2) анализ системы средств выражения неагентивности и неконтролируемых действий в русском языке и определение места в этой системе возвратных конструкций с дативным субъектом;

3) разработка формул поиска данных конструкций в НКРЯ;

4) изучение частотности возвратных глаголов и безличных возвратных форм в дативных конструкциях в НКРЯ;

5) изучение заполняемости позиции субъекта существительными и

личными местоимениями в форме дательного падежа в изучаемых конструкциях (на материале НКРЯ);

б) исследование типов возвратных конструкций с дативным субъектом;

7) сопоставление способов выражения неагентивности в русском и китайском языках на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его перевода на китайский язык.

Выбор **методов лингвистического анализа** объясняется спецификой объекта исследования данной работы. Основными **методами** являются корпусно-количественный – его сущность заключается в использовании формул поиска возвратных конструкций с дативным субъектом в НКРЯ, а также прямого поиска однозначных глаголов и форм и определении их частотности в НКРЯ; описательный (т. е. анализ состава, структуры и семантики изучаемых конструкций, производности употребляемых в них глаголов и форм), сопоставительный (сопоставление данных русских конструкций с их возможным переводом на китайский язык – на материале литературного перевода).

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование возвратных конструкций с дативным субъектом на большом языковом материале. При этом анализируются представленность и типы данных конструкций в НКРЯ, частотность употребляющихся в них возвратных глаголов и форм, заполняемость позиции субъекта, продуктивность образования от глаголов деятельности безличных возвратных форм (с привлечением данных Рунета). Впервые проводится сопоставление данных русских конструкций и их переводов на китайский язык на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Выявление структурных, функционально-семантических различий между русским и китайским языками в данной области углубляет наши знания о специфике изучаемых конструкций в русском языке.

Теоретическая значимость исследования определяется важностью изучения возвратных конструкций с дативным субъектом, являющихся

типичным для русского языка способом интерпретации ситуации как неконтролируемой и неагентивной. Исследование частотности данных конструкций, проводимое на материале НКРЯ, позволяет при помощи количественных методов объективировать анализ этноспецифичных форм интерпретации типовых ситуаций и уточнить их специфику.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и результаты могут быть использованы в преподавании грамматики современного русского языка, в том числе и в китайской аудитории, в подготовке специальных курсов лекций по грамматике неагентивных конструкций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возвратные конструкции с дативным субъектом в русском языке выражают неконтролируемые персональным субъектом ситуации. Наиболее употребительные в НКРЯ возвратные глаголы, сочетающиеся с дативным субъектом, составляют несколько лексико-семантических групп со значением желания и отношения говорящего к чему-л. (например, *хотеться, нравиться*); восприятия, внутренних процессов и состояний (*вспоминаться, сниться*); долженствования (*понадобиться, требоваться*); везения, спонтанного случая (*посчастливиться, удалиться*); ментальных процессов (*думаться, казаться, представляться*). Самыми частотными в НКРЯ среди однозначных глаголов являются глаголы *хотеться, нравиться, понравиться, понадобится, захотеться*.

2. Возвратные безличные формы (типа *работается, спалось*) невозвратных глаголов (*работать, спать*) могут быть образованы практически от любого глагола НСВ со значением занятий и деятельности человека (всего в работе рассматривается 135 форм). Возможно образование безличных возвратных форм и от глаголов СВ с делимитативной приставкой *по-* со значением оценки деятельности, типа *погулялось, поработалось*.

3. При обозначении деятельности в русском языке имеется выбор интерпретации ситуации с точки зрения ее контролируемости /

неконтролируемости, обеспеченный оппозицией личных и безличных форм глаголов деятельности. Безличные формы представляют процесс деятельности как неконтролируемый субъектом в полной мере. При этом в русском языке (по данным НКРЯ) преобладают двусоставные предложения, в которых субъект-агента контролирует ситуацию.

4. Сопоставление частотности в НКРЯ однокоренных невозвратных и возвратных глаголов (употребляемых с дативным субъектом) при обозначении желания, восприятия, памяти и других процессов выявляет господство в НКРЯ невозвратных глаголов (например, *хотеть* во всех формах встречается почти в 4 раза чаще, чем *хотеться*; *вспомнить* – более чем в 11 раз чаще, чем *вспомниться*).

5. Возвратные конструкции с дативным субъектом – это антропоцентрические конструкции: в большинстве случаев субъект в этих конструкциях выражает человека или коллективы людей. Высока степень их эгоцентричности: наиболее частотным местоимением в позиции субъекта является местоимение 1-го лица *мне*. При пропуске субъект легко восстанавливается из контекста, обычно при помощи местоимения *мне*.

6. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» изучаемые нами конструкции, в основном выражающие неконтролируемость чувств и мыслей главного героя, проявляют высокую частотность: они встречаются 299 раз в 289 контекстах (без учета вводных конструкций). В них употреблены 43 возвратных глагола (в том числе авторские неологизмы, выражающие спонтанность ментальных процессов) и 3 возвратные безличные формы.

7. Проведенный сопоставительный анализ дативных возвратных конструкций, употребленных в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, и способов их перевода на китайский язык (переводчик Юэ Лин) показал, что в большинстве случаев (в 74%) смысл неконтролируемости на китайский язык передается довольно точно, при этом используются лексические средства, а именно особая лексико-семантическая группа глаголов, которые в

китайской лингвистике называются «несамостоятельными». Средства выражения неконтролируемости в русском языке более разнообразны, нежели в китайском, в котором конструкции, подобные изучаемым русским, невозможны.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражения в научных докладах на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019); Круглый стол «Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка» (Москва, 2019).

По теме исследования были опубликованы 5 научных работ: 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ 059.1 по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а также тезисы доклада на конференции.

Структура работы

Работа состоит из Введения, четырех глав – одной теоретической и трех исследовательских, Заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, названы объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В **Главе 1** («Теоретические основы исследования. Изучение возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике») представлены теоретические основы диссертационного исследования. В ней рассматриваются следующие теоретические вопросы: терминология, анализ средств выражения неконтролируемости в русистике, изучение агентивности и неагентивности, безличные предложения как ядро системы неагентивных конструкций, состав и семантика возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом и др.

В диссертации были проанализированы возвратные конструкции, включающие персональный субъект, который занимает в предложении

периферийную позицию, то есть устраняется из коммуникативного центра предложения и выражается существительным или личным местоимением в форме дательного падежа. В предложении он может выступать в роли субъекта восприятия (*Ей вспомнилась мама*), носителя внутреннего состояния (*Нам захотелось уйти. Мне не спится*) или участника сложившихся под влиянием обстоятельств ситуаций (*Мне повезло туда попасть. Ему придется уехать*). Дативные возвратные конструкции в данной работе вслед за многими лингвистами, публикации которых рассмотрены в 1-й главе, описываются в терминах неконтролируемости и неагентивности.

Неагентивные конструкции противопоставлены агентивным, в которых выступает персональный субъект действия, осуществляющий контроль над ситуацией. В рамках неагентивности объединяется большое число разнородных по своей структуре и семантике языковых средств, служащих для представления ситуации как неконтролируемой со стороны персонального субъекта. Неагентивность часто выражается взаимодействием синтаксических, морфологических и лексических средств.

Большинство лингвистов, занимавшихся возвратными конструкциями с дативным субъектом, считают, что они выражают в той или иной степени неконтролируемые действия. Их семантика описывается в русистике в терминах неконтролируемости, инволютивности, неагентивности, а форма – в связи с безличностью и некоторыми типами безличных предложений. Используемая лингвистическая терминология указывает на сходство взглядов лингвистов в трактовке сущности дативных возвратных конструкций. Но каждый из используемых терминов имеет свою специфику, которая проанализирована в первой главе.

Глава 2 («Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке») посвящена разработке и применению формул поиска в НКРЯ возвратных глаголов, сочетающихся с дативным субъектом, составлению списка соответствующих глаголов, анализу

частотности и семантики однозначных возвратных глаголов, всегда сочетающихся с дативным субъектом, анализу семантики многозначных глаголов, употребляющихся в данных конструкциях, способам выражения в них субъекта, а также анализу степени заполнения субъектной валентности.

Возвратные конструкции с дативным субъектом могут формировать как односоставные безличные предложения, так и двусоставные предложения, где позицию подлежащего занимает объект модального отношения или восприятия. В обоих типах предложений ситуация интерпретируется как неконтролируемая. Значение неконтролируемости формируется как значением глаголов и семантикой возвратных форм, так и формой дательного падежа личного субъекта.

Проведенное исследование показало, что конструкции с возвратными глаголами и субъектом, выраженным дательным падежом, могут быть найдены в Национальном корпусе русского языка при помощи разработанных формул: 1) *dat + med + -bmark*; 2) *-PR + dat + -bmark + med*. Эти формулы позволили нам составить предварительный список изучаемых конструкций, который в дальнейшем пополнялся из других источников.

По первой формуле было найдено 9426 примеров, по второй – 6215. Было проанализировано по 400 предложений из выборок, найденных по каждой формуле. После удаления повторов и неподходящих конструкций осталось 271 предложение.

Надо отметить, что применение формул и поиск конструкций и глаголов проводился нами с января 2017 г. по июнь 2019 г., когда существовала только одна версия Национального корпуса русского языка. Тогда же была составлена и основная выборка глаголов. Однако с августа 2022 года старая версия НКРЯ перестала поддерживаться, и сейчас работает только новая версия НКРЯ, по которой были проведены дополнительные исследования (с сентября 2022 по февраль 2023 г.). В разделе 6 второй главы было показано, что основные данные о структуре изучаемых конструкций и частотности употребляемых в них глаголов, полученные по старой версии, не противоречат материалу новой

версии НКРЯ.

Из проверенных предложений был извлечен список глаголов, отвечающих критериям поиска и характеризующихся наибольшей частотностью в НКРЯ, – всего 31 глагол. Данные глаголы можно разделить на 5 семантических групп: 1) желания и отношения говорящего к чему-либо (*хотеться, захотеться, нравиться, понравиться, пригодиться*); 2) восприятия, внутренних процессов и состояний (*помниться, запомниться, вспоминаться, сниться, присниться, видеться*); 3) долженствования, необходимости (*понадобиться, требоваться, потребоваться, приходиться, прийти, полагаться*); 4) везения и непреднамеренного случая (*посчастливиться, удался, удаваться, достаться, попадаться, попасться, довестись, встретиться, остаться, исполниться*); 5) непреднамеренных ментальных актов, мышления, неопределенного чувства: (*думаться, казаться, показаться, представляться*). Среди них 8 возвратных глаголов имеют корреляты без постфикса *-ся* со сходным значением: *хотеть – хотеться, захотеть – захотеться, вспоминать – вспоминаться, встретить – встретиться, думать – думаться, запомнить – запомниться, представлять – представляться, помнить – помниться*; а 12 глаголов – глаголы *reflexiva tantum*, т. е. не имеют коррелятов: *нравиться, понравиться, сниться, присниться, удаваться, удался, остаться, понадобится, посчастливиться, пригодиться, казаться, довестись*. Другие возвратные глаголы (типа *прийти, приходиться*) имеют однокоренные корреляты без *-ся* (*прийти, приходиться*), которые, однако, по значению с ними никак не связаны. Соответственно при употреблении глаголов двух последних групп отсутствует выбор в представлении ситуации как контролируемой или неконтролируемой.

По структуре выбранные предложения с данными глаголами можно разделить на две группы: односоставные безличные предложения с дативным субъектом и двусоставные предложения, в которых позицию подлежащего занимает объект, а субъект находится в форме дательного падежа.

Самыми частотными в данной выборке являются модальные глаголы

прийтись (49) и *удаться* (36), употребляющиеся в конструкциях типа *Нам пришлось / придется что-то делать; Ему удастся / удалось туда попасть*, а также *казаться* (47) (с учетом вводных конструкций *мне кажется, как мне кажется*, которых всего 30).

Во 2-й главе была определена абсолютная частотность в НКРЯ однозначных глаголов, которые всегда употребляются с дативным субъектом (период поиска в НКРЯ июнь 2018): *хотеться* (71690), *нравиться* (36223), *понравиться* (21746), *понадобиться* (9480), *захотеться* (9024), *сниться* (5632), *довестись* (4654), *пригодиться* (4633), *запомниться* (4022), *присниться* (2680), *посчастливиться* (1336). Частотность глаголов по новой версии НКРЯ (дата обращения: 11.2022): *хотеться* (97897), *нравиться* (47627), *понравиться* (31431), *понадобиться* (11872), *захотеться* (11857), *сниться* (8561), *пригодиться* (5901), *запомниться* (5100), *довестись* (4748), *присниться* (3623), *посчастливиться* (1713).

В изучаемом типе конструкций используются также многозначные глаголы: *прийтись, приходиться, попадаться, попасться, видеться, представляться, полагаться, остаться, встретиться, удаваться, удасться, требоваться, потребоваться, казаться, показаться, исполниться, достаться, думаться*. Многозначность глаголов и возможность их употребления в других типах предложений, затрудняет определение частотности этих глаголов в конструкциях с дативным субъектом.

Самым частотным среди изучаемых глаголов в НКРЯ, как уже было отмечено, является модальный глагол *хотеться* (частотность в НКРЯ 71690 – дата обращения 06.2018), выражающий спонтанность или неопределенность желания. Тем не менее желание по-русски чаще выражается вполне определенно – личным глаголом *хотеть*, который в НКРЯ употребляется во всех формах чаще безличного приблизительно в 4 раза (271797), а в формах изъявительного наклонения чаще более чем в 3 раза (269431). Аналогичное сопоставление частотности в НКРЯ глаголов *захотеть* (20531) и *захотеться* (9024), *вспомнить*

(54451) и *вспомниться* (4514) выявляет господство в НКРЯ личных форм и конструкций при обозначении желания, восприятия, памяти и других ментальных процессов. Частотность парных по возвратности глаголов в НКРЯ нового формата (время обращения – 11. 2022) такова: *хотеть* (во всех 69180) – *хотеться* (во всех формах 97897), *захотеть* (26761) – *захотеться* (11857), *вспомнить* (70370) – *вспомниться* (6249). Результат показывает, что соотношение частотности между личными и возвратными глаголами в новой и в старой версии Корпуса в целом сходно.

Итак, наше исследование продемонстрировало возможность анализа частотности в НКРЯ дативных субъектных конструкций с возвратными глаголами и формами. Несмотря на выявленные объективные сложности их поиска в НКРЯ, представленный подход открывает перспективы изучения важных для русского языка конструкций как в динамике (в отдельные временные периоды), так и в разных дискурсах (с учетом имеющихся в НКРЯ подкорпусов).

В изучаемых конструкциях позицию субъекта обычно занимают имена существительные или личные местоимения, называющие или указывающие на человека или человеческие коллективы. А слова, обозначающие других одушевленных существ или неодушевленные предметы, могут выступать в роли субъекта лишь в случае персонификации.

Среди 271 предложения в нашей выборке позиция субъекта чаще всего занята местоимениями (196 раз), а самыми частотными местоимениями являются местоимения *мне* (92), *ему* (27), *нам* (24), *вам* (15), *им* (11). При этом при некоторых глаголах позицию субъекта в предложениях из нашей выборки занимают только местоимения (*видеться*, *вспоминаться*, *думаться*, *запомниться*, *полагаться*, *помниться*, *посчастливиться*, *представляться*, *пригодиться*, *захотеться*, *достаться* и др.). В дополнение к этому было проведено исследование конструкций с репрезентативными глаголами для определения процента конструкций, в которых субъект действительно выражен, поскольку при многих глаголах субъект пропускается, но легко

восстанавливается из контекста.

Изучение предложений с глаголами *помниться, запомниться, казаться, показаться, хотеться, захотеться, посчастливиться*, отобранных из материалов новой версии НКРЯ, показало, что пропущенный семантический субъект может восстанавливаться из контекста. На основе исследованного языкового материала можно сделать вывод о том, что возвратные конструкции с дативным субъектом – это антропоцентрические конструкции, так как позицию субъекта занимают, как правило, номинации человека и личные местоимения, и, кроме того, это эгоцентрические конструкции: наиболее частотным местоимением в позиции субъекта является местоимение *мне*.

В **Главе 3** («Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика и частотность») рассматриваются безличные возвратные формы, которые выражают в разной степени неконтролируемые действия, процессы и состояния, не зависящие от воли субъекта, а именно желание, внутреннее расположение человека к совершению действия или нежелание, невозможность его совершить.

Среди примеров, найденных в НКРЯ по приведенным выше формулам, оказалось всего две конструкции с безличными возвратными формами *жилось* и *живется*, что свидетельствует об их относительно низкой частотности в НКРЯ по сравнению с рассмотренными выше глаголами. Поэтому методика поиска соответствующих форм в НКРЯ в Главе 3 была совершенно другой: во-первых, учитывались безличные формы, приведенные в научных публикациях, во-вторых, многие формы в ходе исследования были сконструированы с последующим поиском в НКРЯ и на других Интернет-ресурсах – при этом все сконструированные безличные формы были найдены в текстах Рунета.

В НКРЯ было зафиксировано 52 безличные возвратные глагольные формы: *дышится, дышалось, живется, жилось, мечтается, мечталось, спится, спалось, сидится, сиделось, плачется, плакалось, лежалось, лежится, икалось, икается, стоялось, стоится, шагалось, шагается, шлось, икается, гулялось,*

гуляется, кричится, кричалось, бегалось, бегается, бежалось, бежится, прыгалось, прыгается, встается, вставалось, ездилося, зеваается, зевалось, вралось, плавается, плавалось, летится, летелось, плывется, плылось, летается, леталось, умирается, умиралось, путешествовалось, воюется, работается, работалось.

По семантике мотивирующих глаголов безличные глагольные формы были разделены на 6 групп, со значением: 1) общих жизненных процессов (*жить – живется, жилось*); 2) физиологических процессов и состояний (*спать – спится, спалось, дышать – дышится, дышалось, икать – икается, икалось*) процессов; 3) положения человека в пространстве (*сидеть – сидится, сиделось, лежать – лежится, лежалось, стоять – стоится, стоялось*); 4) эмоциональных проявлений (*плакать – плачется, плакалось*); 5) деятельности или занятий (*бегать – бегается, бегается, прыгать – прыгается, прыгалось, гулять – гуляется, гулялось, работать – работается, работалось, будет работаться*); б) актов мышления или воображения (*мечтать – мечтается, мечталось*).

Самыми частотными в НКРЯ (дата обращения: 03. 2019) являются словоформы *живется* (1387 употреблений), *жилось* (1243), *спится* (725), *спалось* (713), *дышалось* (305), *дышится* (264), *мечталось* (319), *мечтается* (88), *работается* (207), *работалось* (209). В новой версии НКРЯ (дата обращения: 11. 2022) частотность данных форм возросла, так как увеличился объем Корпуса, относительная же частотность не изменилась: *живется* (2118 употреблений), *жилось* (1243), *спится* (1019), *спалось* (1097), *дышалось* (446), *дышится* (400), *мечталось* (399), *мечтается* (108), *работалось* (307), *работается* (360).

Соответственно наибольшая частотность в НКРЯ отмечена для безличных форм глаголов, имеющих значение не конкретной деятельности, а общих жизненных, физиологических и ментальных процессов (*жить, спать, дышать, мечтать*). Это свидетельствует об определенном согласовании семантики исходного глагола и безличной формы с точки зрения степени контролируемости процесса или состояния. Но частотность возвратных и невозвратных форм данных

глаголов, можно сказать, несопоставима: глагол *жить* во всех формах в НКРЯ (дата обращения 03.2019) употреблен 233058 раз, *спать* – 72842, *дышать* – 19401.

Изучение данных Рунета показало, что практически от любого глагола НСВ названных семантических групп, а также от некоторых глаголов действия, если они интерпретируются как деятельность, возможно образование безличной возвратной формы (ср.: *Как **пелось мне** и **бежалось мне**, как хотелось петь и бежать! С тобой **плывется мне** легко*). Не является препятствием этому и возвратность исходного глагола – зафиксирован целый ряд форм таких глаголов, употребленных в конструкциях с дативным субъектом. Например: *Мы желаем вам любви, чтоб хотели и могли, чтоб **смеялось** вам и пелось, чтобы жизнь вам не приелась. А как вам **купалось** во второй половине августа? Если вам плачется, то плачьте, если вам **смеется**, то смейтесь*.

Была также выявлена возможность образования таких форм и от глаголов СВ с делимитативной приставкой *по-* со значением оценки деятельности (по данным НКРЯ и Рунета). Всего в Рунете было найдена 31 возвратная безличная форма с приставкой *по-*: *погулялось, поработалось, поплакалось, поспалось, посиделось, пожилось, побегалось, повставалось, подышалось, поездилось, позевалось, покричалось, полетелось, полежалось, поплавалось, попрыгалось, попутешествовалось, пофилософствовалось, пошагалось, позевается, полетается, полежится, попрыгается, попутешествуется, пошагается, поработается, поспитя, посидется, поживется, побегаются, поездится* и др. Например: 1) *Последние два месяца **мне бегалось** тяжело. Сейчас я начинаю приходить в себя* (<https://rsport.ria.ru/20170210/1116130622.html>); 2) ***Мне** очень тяжело сегодня утром **вставалось**, хоть и легла вчера в 23–30, но уснуть долго не могла*; 3) *Каково **вам поездилось**?* (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/315386>); 4) *С чего **тебе нехстати позевалось**?* (<https://litlife.club/books/88556/read?page=1162>).

Таким образом, в исследовании были уточнены ограничения на деривацию безличных возвратных форм: допускается их образование от возвратных глаголов НСВ, а также от глаголов СВ (с делимитативной приставкой *по-*). В

общей сложности (в лингвистических работах, НКРЯ и Рунете) было найдено 166 безличных возвратных глагольных форм.

Анализ частотности в НКРЯ личных и безличных конструкций при выражении деятельности субъекта свидетельствует о преобладании в русском языке двусоставных предложений, в которых основной фигурой является осознанно действующий человек. Об этом можно судить в частности по данным об употреблении личных и безличных форм глагола *работать* в изъявительном наклонении: 76817 личных употреблений против 479 безличных (по старой версии НКРЯ, дата обращения 03.2019) (и соответственно по новой версии НКРЯ - 103504 против 674, 11.2022) (ср. также приведенные выше соотношения частотности личных и безличных форм глаголов *жить, спать, дышать*).

Итак, анализ частотности возвратных глаголов и форм в изучаемых конструкциях в соотношении с частотностью мотивирующих невозвратных глаголов в НКРЯ подтвердил вывод З.К. Тарланова, сделанный на основе диахронических исследований: «Агентивный и пациентивный типы предложения в русском синтаксисе естественно дополняют друг друга, обеспечивая говорящему свободу в выборе модуса, который он считает наиболее соответствующим собственным намерениям, предмету и конситуации речи»¹. В пациентивном типе предложения дативный субъект представлен как не контролирующей ситуацию.

В **Главе 4** («Способы перевода русских возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)») проводится сопоставительный анализ способов выражения неагентивности в русском и китайском языках на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и его китайского перевода. Анализ употребления неагентивных возвратных конструкций в романе Ф.М. Достоевского позволил нам не только

---

¹ Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии. Петрозаводск, 1999. С. 194.

изучить их роль в создании художественных образов и в выражении важных идей данного произведения, но и расширить знания об их употреблении. А сопоставление русского оригинального художественного текста с китайским переводом дает возможность выявить сходства и различия в способах выражения значения неагентивности в сопоставляемых языках и глубже изучить специфику русского языка в этой области.

В романе были найдены 43 возвратных неагентивных глагола, которые сочетаются с дативным субъектом. По семантике мы разделили их на 10 групп (мышления, воображения, желания, долженствования, восприятия и другие): *хотеться, казаться, показаться, захотеться, прийти, нравиться, понравиться, подуматься, удался, понадобится, случиться, представляться, представиться, приходится, припомниться, становиться, мерещиться, померещиться, помниться, удаваться, грезиться, присниться, сниться, почудиться, вздуматься, вообразиться, встречаться, вспомниться, предчувствоваться, мечтаться, слышаться, думаться, сознаваться, доставаться, сделаться, попасться, припоминаться, рассудиться, нездоровиться, пригодиться, мелькаться, вспоминаться, напомниться*. Среди данных глаголов имеются три неологизма (*рассудиться, мелькаться, напомниться*). Также обнаружены три безличные формы: *спится, не спалось, не сиделось*.

В китайском переводе в основном используются лексические средства выражения неконтролируемости, а именно глаголы, которые называются в китайской лингвистике «несамостоятельными». Речь идет прежде всего о глаголах со значением психических, физиологических, эмоциональных состояний и ментальных процессов типа *hàipà* (бояться), *gūmì* (увлекаться), (хранить), *dàhànqian* (зевать) и др. Несамостоятельные глаголы делятся на несколько групп: 1) несамостоятельные односложные глаголы: *huà* – таять, *huàng* – провалиться (о деле); 2) несамостоятельные двусложные глаголы: *baofā* – извергаться, *chéngwéi* – стать; 3) глаголы, стоящие на первом месте в

словосочетаниях, которые выражают значение неконтролируемости: *yudao* – *случайно встречаться*, *zhaoti* – *зачаровать* и др.

В ходе сопоставительного исследования были проанализированы 35 параллельных отрывков из романа «Преступление и наказание» и его перевода на китайский язык. Из выбранных 35 отрывков в 26 случаях содержание русских конструкций, по нашему мнению, было в той или иной степени адекватно передано переводчиком на китайский язык, что составляет 74% от общего числа отрывков. В остальных 9 случаях китайский переводчик не передал специфику смысла текста оригинала. В переводе романа китайский переводчик иногда использовал для передачи семантики неконтролируемых действий также наречия *вдруг* и *внезапно*, а в других случаях предпочитал не передавать значение неагентивности. Надо отметить, что наречие *вдруг* встречается в оригинальном тексте романа «Преступление и наказание» очень часто – 565 раз.

В русском языке для выражения неконтролируемости используются как лексические, так и синтаксические средства. В китайском языке нет синтаксических конструкций для передачи значения неконтролируемости, поэтому в основном использовались лексические средства.

Каждая глава завершается краткими выводами.

В **Заключении** излагаются основные результаты и выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

1. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке (на материале Национального корпуса) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 2. С. 50–62. Объем авторского вклада – 50%. Импакт-фактор РИНЦ – 0,25.

2. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика, частотность и производность // Вестник Башкирского университета. 2019. № 2 (24). С. 439–445. Объем авторского вклада – 50%. Импакт-фактор РИНЦ – 0,30.

3. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Интеграция корпусного и концептуального анализа неагентивных конструкций // Когнитивные исследования языка. 2019. Выпуск 38. С. 419–430. Объем авторского вклада – 50%. Импакт-фактор РИНЦ – 0,17.

4. Шэнь Юйе. Русские возвратные конструкции с дативным субъектом и способы их перевода на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 295–297. Импакт-фактор РИНЦ – 0,338.

Публикации в других научных изданиях:

5. Шэнь Юйе. Сопоставление русских возвратных конструкций с дативным субъектом с их переводом на китайский язык на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2019. [URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/index.htm].